

УДК 811

ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Меметов А. М.

*Факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии Крымского
федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: aydem44@mail.ru*

Исследованы фонетические, морфологические и лексические особенности трех диалектов крымскотатарского языка с использованием описательного и сравнительного методов. Выявлены и описаны фонетико-морфологические и лексические особенности крымскотатарских диалектов. Полученные результаты позволяют определить круг близкородственных языков, уточнить этногенез крымских татар.

Ключевые слова: язык, крымскотатарский, диалект, кыпчакизированный, огузированный, смешанный.

ВВЕДЕНИЕ

Крымскотатарский язык является языком коренного населения Республики Крым – крымских татар (къырымлы). По переписи 2014 года в Крыму проживало около 250 тыс. крымских татар. Более 180 тыс. крымских татар все еще остаются в местах высылки – Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Краснодарском крае и Украине, куда они были депортированы в мае 1944 года. В настоящее время большая часть крымских татар проживает за пределами исторической родины: в Турции (по некоторым данным – более 4,5 миллионов человек), Румынии и Болгарии, куда их предки были вынуждены переехать после завоевания Крыма Россией в 1783 году.

В соответствии с Конституцией Республики Крым, принятой в 2014 году, крымскотатарский язык, вместе с русским и украинским, признан государственным языком Крыма.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Крымскотатарский язык формировался в течение многих столетий на базе родственных тюркских родоплеменных языков, представители которых с древнейших времен обитали на территории Крыма и Северного Причерноморья. К ним относятся тавры, киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, тюркуты (жители Западного тюркского каганата), болгары, узы, печенеги, хазары, половцы (кыпчаки, куманы) и др. Кроме тюркских племен и народов в этногенезе крымских татар приняли участие также греки – колонизаторы, не пожелавшие переехать на новые места обитания по указанию Екатерины II, и остатки итальянцев и генуэзцев, которые остались в Крыму и были ассимилированы местным населением. Сложность процесса формирования крымскотатарского этноса подтверждается и новыми медицинскими исследованиями ДНК и Y-хромосомы крымских татар.

Комплексное изучение митохондриальной ДНК и глубокий анализ Y-хромосомы выявили генетическую близость северного (степного) субэтноса крымских татар к народам Евразийской степи и Приуралья, тогда как генофонд горных и южнобережных крымских татар оказался сходен с популяциями Восточного Средиземноморья (в особенности греков и турок) [1, с.88-89].

Медицинские исследования показали чрезвычайно высокую гетерогенность (26 гаплогрупп) крымскотатарского этноса, что свидетельствует о сложном и длительном процессе его формирования.

Доля иранского компонента оказалась значительно ниже ожидаемой, основанной на традиционных взглядах ученых о принадлежности древних народов Крыма (скифов, тавров, киммерийцев) и Северного Причерноморья к западноиранской языковой группе. В этом случае сравнительно-историческая лингвистика и комплексное сравнительное исследование быта, обычаев, верований, одежды, пищи древних обитателей Крыма и крымских татар может быть полезным в восстановлении отдельных исторических, этнических и культурных контактов.

Крымскотатарский язык – один из тюркских языков, имеющих многовековые письменные традиции. Сохранившиеся письменные памятники крымскотатарского языка относятся к концу XIII века. В 1294-95 гг. в Старом Крыму (Солхат) был составлен трехязычный словарь «Кодекс Куманикус» или «Словарь куманского языка» на латинском, персидском и куманском (крымскотатарском) языках. В нем представлен список из 1560 латинских слов, значительная часть которых переведена на персидский и куманский/крымскотатарский языки.

Исследование крымскотатарской части словаря показало, что как в лексическом, так и в фонетико-морфологическом плане куманский язык относится к кыпчакским языкам. Однако в нем обнаруживаются отдельные элементы, характерные и для огузских языков.

Развитие сравнительно-исторического метода в языкознании во второй половине XIX в. пробудило интерес к изучению не только национальных языков, но и их диалектов. Диалектология как наука получила особенно широкое развитие после 60-70-х годов XIX столетия, когда в языкознании окончательно утвердилось направление младограмматиков. Представители этого направления языкознания показали, что наряду с памятниками письменности ценными источниками для сравнительно-исторического изучения языков являются живые диалекты языка. Именно с этим периодом связано начало изучения диалектов крымскотатарского языка, хотя известны и более ранние попытки ввести в научный обиход материалы о крымскотатарских диалектах. Так, некоторые сведения об отдельных особенностях диалектов крымскотатарского языка приведены в различных работах первой половины XIX в. Чаще всего о них упоминалось в учебниках тюркских языков при рассмотрении той или иной фонетической или морфологической категории. Например, случаи соответствия звука «қ» литературного языка звуку «х» в южном диалекте [6, с.17], а также соответствие начального «дж» в северном диалекте начальному «й» в литературном: *джылгъа-йылгъа*.

Иногда о различных лексических и фонетических особенностях крымскотатарских диалектов сообщали и путешественники, побывавшие в Крыму.

В XVIII в. для систематического изучения окраин России Академия наук отправила несколько экспедиций, которым, наряду с другими заданиями, «всех чужих языков пробы собирать велено» [8,с.407]. Эти экспедиции, возглавляемые учеными-натуралистами, собрали также значительный материал по крымскотатарскому языку и его диалектам.

Одним из первых путешественников-натуралистов, интересовавшихся крымскотатарским языком, был лейб-медик Готлиб (Готлоб) Шобер (ок.1670-1739), поступивший на русскую службу в 1712 г. Собранные им материалы по крымскотатарскому языку опубликовал Г.Ф.Мюллер [12,с.95].

Профессор (зоолог по основной специальности) Петр Симон Паллас (1741-1811) во время путешествия по Крыму в 1793-1794 гг. собрал огромный материал по географии, истории, ботанике, зоологии, а также некоторые сведения по топонимике, этнографии и языку крымских татар. Лексические материалы по крымскотатарскому языку сосредоточены в его работах «Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793-1794 гг.» и «Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на Тамань» [5,с.62-208].

Один из виднейших представителей дореволюционной тюркологии В. В. Радлов, путешествуя по Крыму в 1886 году, собрал огромный материал по диалектам, этнографии и устному народному творчеству крымских татар, а затем систематизировал и издал их в работе «Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть VII» [9]. Акад. А.Н.Кононов писал: «Материалы по народной словесности крымских татар..., собранные В.В.Радловым, представляют теперь...единственный в своем роде источник по истории крымскотатарского языка в его народно-разговорном и фольклорном стилях; теперь эти записи В.В.Радлова являются историческим документом первостепенного значения» [7,с.7]. Работа В.В.Радлова интересна методикой исследования и богатым фактическим материалом.

Детальному описанию вокализма и консонантизма, некоторым вопросам морфологии, синтаксиса и лексикологии южного диалекта крымскотатарского языка посвящена работа В.А.Богородицкого "О крымскотатарском наречии» [2, с.88-103].

Современный крымскотатарский язык распадается на три основных диалекта: кыпчакизованный (исторически северный или степной), смешанный (ист. средний-орта ёлакь) и огузилованный (ист. южный или южнобережный). Данная классификация произведена нами с учетом трагических событий выселения, а затем возвращения крымских татар на свою историческую родину. В её основе лежат лексические и фонетико-морфологические признаки крымскотатарских диалектов. В настоящее время нарушен территориальный принцип расселения крымских татар: значительная часть представителей северного (степного) диалекта поселились в средней полосе Крыма, тогда как жители южного побережья поселились в северной и средней части полуострова.

Ниже мы остановимся на характеристике некоторых фонетико-морфологических и лексических особенностей крымскотатарских диалектов, с тем чтобы дать возможность читателю получить определенное представление о них.

Огузированный (ист.южный или южнобережный) диалект был распространен на довольно значительной территории вдоль южного побережья Крыма начиная от Севастополя вплоть до Судака. Этот диалект распадается на большое количество говоров, которые, к сожалению, недостаточно изучены. Наличие говоров в огузированном диалекте объясняется целым рядом исторических причин. К ним относятся, в частности: ассимиляция остатков тавров скифами, сарматами, готами; тесные взаимосвязи и взаимовлияния с прибывшими завоевателями – греками, римлянами, гуннами; частичная, а иногда и полная ассимиляция этих народов крымскими татарами и т.д. Все это способствовало образованию многочисленных говоров на территории распространения огузированного (южнобережного), а также смешанного диалектов крымскотатарского языка. В основе литературного крымскотатарского языка до 1928 года лежал огузированный (южнобережный) диалект.

Характерными фонетическими особенностями этого диалекта являются:

а) употребление звонких **д, г** в начале слова вместо глухих согласных **т, к**: дири-тири «живой», диль-тиль «язык», гелин-келин «невеста», гёк-кок «синий». Это же явление характерно для турецкого языка (diri, dil, gelin, güz, gün), а также для южного хорезмского диалекта узбекского языка: «гелди (лит.-орф.келди), ди:ри (лит.-орф.тирик)[11,с.79];

б) замена глубокозаднеязычного согласного **къ** в начале, середине и в конце слова согласным **х**: хар - къар «снег», хыз - къыз «девочка», «девушка», хырав – къырав «иней», тарохот - таракъот «укроп», бахла –бакъла «фасоль», хабах -къабакъ «тыква», тырнах - тырнакъ «ноготь»;

в) соответствие в ряде случаев начального **в** литературному **б**: вар - бар «есть», «имеется», вармах - бармакъ «идти», верги - берги «налог»;

г) употребление согласного **б** в начале слова вместо литературного **м**: бен - мен «я», бана - манъа «мне»;

д) отсутствие глубокозаднеязычного **нь** и замена его согласным **н**: манлай - манълай «лоб», сыныр - сынъыр «граница», «предел», сана - санъа «тебе», энсе - энъсе «затылок».

Лексический состав огузированного диалекта крымскотатарского языка, помимо общетюркских слов, включает в себя ряд слов характерных лишь для огузских языков. К ним относятся некоторые названия терминов родства и родственных отношений: баба «отец», деде//харба «дед», бабалыкъ «отцовство», апте//абла «старшая сестра», торун «внук», «внучка», балдыз «золовка»; анатомические названия: эль «рука», дудак (лит.-орф. дудакъ) «губы», кемик «кость», инсе (лит.-орф. энъсе) «затылок»; названия цветочных прилагательных: беяз «белый», хырмызы (лит.-орф. къырмызы) «красный» (ср. азерб., турк. гырмызы, гаг. кырмызы, тур.kırmızı в значении «красный», «румяный»); названия размерных прилагательных: юксек «высокий», балабан «большой», «огромный»; названия животных: тосун «теленка (от года до двух лет)», инек «корова», кечи «коза», хурт «волк»; названия деревьев и их частей: чам «сосна», ювез «рябина», салхым (лит.-орф. салкъым) «кисть», «гроздь», кутюк «пенёк» и др. Эта общность лексики огузированного диалекта крымскотатарского языка с лексикой огузских языков (в

первую очередь с турецким) свидетельствует о древних средневековых и более поздних (вплоть до XX в.) связях крымских татар и турков в близко расположенном ареале.

В лексике огузированной диалекта крымскотатарского языка нами выявлено значительное количество греческих заимствований, часть из которых вошла в литературный язык: названия посуды и пищи: а) тепси (лит.-орф. тепис) «блюдец», фильджан «чашка для кофе», пите «лепешка», петмез «варенье», песмет (лит.-орф. пексимет) «сухарь», паста «каша»; б) названия растительного мира: фундук (лит.-орф. фындык) «фундук», ахлап «дикая груша», филис «отросток», мантар «гриб», нилюфер «водяная лилия», пападие «ромашка», кестане «каштан»; в) названия ландшафта, минералов: корфез «залив», лимен «лиман» (залив с морской водой), искеле «скала», «пристань», челик «кремень», «сталь»; г) лексика земледелия, виноделия, табаководства: лескер «лопата», «заступ», кубре «удобрение», «навоз», чобре «виноградные выжимки», демет //демент «связка высушенных листьев табака»; д) названия предметов быта, домашнего обихода, мебели: фенер «фонарь», хуну (лит.-орф. хуны) «воронка», фиски «специальное приспособление с разбрызгивателем воды для полива рассады», скемле «скамья», пачавра «тряпка»; е) церковно-религиозная лексика и имена собственные: кильсе «церковь», папаз «священник», «поп», монастыр «монастырь», ганджалос «миф.домовой», «гном», Сафие, Фети и др.

Ниже приводятся грецизмы, которые употребляются в огузированной диалекте, но не вошли в литературный язык: кукуч «косточка», «семечки», махданос «петрушка», вачния «ежевика», ифтери «папоротник», уксия «бук», варель «бочка», карпасне «соловая шишка», праса «лук-порей», фурчу//фурчы «щетка для одежды», пиляке «плоский камень», нифри «почки» (с.Ускют – совр.с.Приветное).

Наличие большого количества грецизмов в южнобережном (огузированной) диалекте крымскотатарского языка В.В.Радлов объясняет следующим образом: «самое видное место между этими народностями (проживающими в Крыму – А.М.), говорящими на тюркском языке, занимают крымские татары, совершенно поглотившие в продолжение векового владычества крымских ханов большую часть греческого и остатки готского населения южного Крыма...» [9,с.11]. Следовательно, в течение длительного времени значительная часть греческого населения Крыма была ассимилирована и тюркизирована в языковом аспекте. Взаимные браки и культурные контакты греков с крымскими татарами привели к тому, что даваемые детям имена они также стали заимствовать из тюркского языка. В этом плане показателен тот факт, что в греческом Синаксаре мы находим в числе упомянутых там покойников много тюркских имен, тогда как их отцы носили христианские имена, например, Токтемир, сын Стефанов, Алачук, дочь севаста Косты (Константина) Ильина, Мелеке, дочь попа Антония, Сонгур, сын Макария, Икагуч, дочь Дмитрия Чочака и др. [4, с.596, 603, 604, 606,615].

В то же самое время крымские татары, проживающие в с.Ускют, носили греческие фамилии Кафадар, Паралам, Барбара, что указывает на их происхождение от греков. «Весьма вероятно, что это потомки отатарившихся греков, которые во

время выселения их в 1779 г. в Мариуполь не пожелали расстаться с насиженными гнездами и предпочли выдать себя за татар» [11, с.785].

Основными фонетическими особенностями кыпчакизированного диалекта, представители которого жили в степной части Крыма до их выселения в 1944 году, являются:

а) переход **й** в **дж** в начале слова: джер - йер (лит.-орф.ер) «земля», джол - йол (лит.-орф.ёл) «дорога», джаман - йаман (лит.-орф. яман) «плохо»;

б) переход **гъ** в **в** в середине и в конце слова: авуз - агъыз «рот», тав - дагъ «лес, «гора»;

в) переход **гъ** в **й** в середине слова: сыйды-сыгъды «поместился», джыйды-йыгъды «собрал». Подобные фонетические соответствия наблюдаются также в кыпчакском диалекте узбекского языка: «джол<йол, джаман<йаман (ад.-орф.ёмон, таг>тав, агыз>авуз, тегди>тийди, йигин>джыйын, сигир>сийир» [10,с.85]. Возможно, это свидетельствует об участии одних и тех же кыпчакских племен в этногенезе определенной части узбеков и крымских татар.

г) делабиализация гласного **у** во втором слоге: турып - туруп «редька», къозы - къозу «ягненок», борсыкъ - борсукъ «барсук», домыз - домуз «свинья», огъыл - огъул «сын». Иногда делебиализация отмечается и в первом слоге, например, бырын//мырын –бурун «нос».

Морфологические особенности кыпчакизированного диалекта крымскотатарского языка проявляются при спряжении незаконченного прошедшего времени глагола, а также при спряжении давнопрошедшего времени.

Спряжение незаконченного прошедшего времени глагола **ойнар эди**

Ед.ч. мн.ч.

ойнар эдим>ойнардым ойнар эдик>ойнардыкъ

ойнар эдинъ>ойнардынъ ойнар эдинъиз > ойнардынъыз

ойнар эди>ойнарды ойнар эди > ойнарды

Спряжение давнопрошедшего времени глагола **баргъан эди**

Ед. ч. Мн.ч.

баргъан эдим > баргъандым баргъан эдик > баргъандыкъ

баргъан эдинъ > баргъандынъ баргъан эдинъиз > баргъандынъыз

баргъан эди > баргъанды баргъан эди > баргъанды

Лексический состав кыпчакизированного (степного) диалекта характеризуется тем, что в нем кроме общетюркских слов имеются лексемы, которые сближают крымскотатарский язык с кыпчакскими языками (северокыпчакскими, восточнокыпчакскими). К ним относятся названия: а) природных явлений (толкъын — лит.-орф. толкъун «волна», яшын «молния», бырчакъ — лит.-орф. бурчакъ «град»); б) растений и их частей (тамыр «корень», урлыкъ — лит.-орф. урлукъ «семя»); в) животных (джымран — лит.-орф. джумран «суслик», сырлан «гиена» кёр сычан «крот»); г) птиц (торгъай «воробей», чавке «галка»); д) насекомых (чибин «муха», къандалай «клоп», чиркий «комар», балкъурт «пчела»). Указанные названия с некоторыми фонетическими различиями употребляются преимущественно в западнокыпчакских (кумыкский, карачаево-балкарский, караимский), северокыпчакских (татарский, башкирский) и восточнокыпчакских

языках (казахский, каракалпакский, киргизский). В ряде случаев некоторые общекыпчакские названия распространены в огузских и карлукских языках, имевших контакты с кыпчакскими.

Смешанный (средний) диалект с 1928 года является основой современного литературного крымскотатарского языка. В области фонетики и лексики смешанный диалект значительно ближе к кыпчакизированному диалекту крымскотатарского языка, нежели к огузизированному (южнобережному).

Смешанный диалект крымскотатарского языка в области фонетики характеризуется: а) наличием 8 гласных фонем, которые обеспечивают сингармонизм в языке (а, о, у, ы, е, ө, ü, и); б) использованием в начале слова глухих **т,к** (таш «камень», тель «провода», кемик «кость», копек «собака»), редко — звонких **д, г** (демир «железо», геми «корабль»); в) делабиализацией огубленных гласных **у, ü** во втором и последующих слогах (узын — лит.-орф. узун «длинный», бурын — лит.-орф. бурун «нос», урлыкь — лит.-орф. урлукь «семена», комыр — лит.-орф. комюр «уголь»); г) депалатализацией гласных (комыр — лит.-орф. комюр «уголь», озы — лит.-орф. озю «сам»); д) употреблением в начале некоторых слов согласного **ч** вместо **т** в литературном языке: чиш — тиш «зуб», чуш - тюш «сон». Это же явление отмечено в карлукско-чигильско-уйгурском диалекте современного узбекского языка: «Тошк. ч(ь)шлэ//уйг. ч(ь)шлэ; Тошк. тушть//чушть; уйг. чушть» [10, с.80].

При присоединении падежных аффиксов в ряде случаев отмечается нарушение гармонии гласных. Так, например, слово тарих, склоняясь, принимает аффиксы падежных окончаний не с гласным переднего ряда, а, вопреки закону гармонии гласных, с гласным заднего ряда: тарихнынъ, тарихкъя, тарихтан. Подобная ситуация наблюдается и при присоединении аффиксов принадлежности: тарихым, тарихынъ, тарихы, тарихымыз и т.п., а также при образовании новых слов: тарих «история» - тарихчы «историк».

В области грамматики смешанному (среднему) диалекту присущи также специфические особенности, которые характеризуют не весь средний диалект, а лишь отдельные его говоры. К ним относится особый способ образования дательного падежа от слов с аффиксом принадлежности третьего лица: вместо ишине бакъ «посмотри на его работу» в говоре смешанного диалекта употребляется: ишин бакъ»; вместо башына бакъ «посмотри на его голову» - башын бакъ и т.п. Подобное явление отмечено акад. С.С.Джикия в говоре ахалцихских турок: işen bah [3, с.121].

ВЫВОДЫ

Крымскотатарский язык в лексическом плане иногда выступает связующим звеном между кыпчакскими и огузскими языками. Об этом свидетельствует наличие в крымскотатарском литературном языке двух синонимичных названий (кыпчакского и огузского), например, для обозначения молнии (яшын и йылдырым), волны (толкьун и далгъа), руки (кьол и эль), муравья (кьырмакъя и харынджа — лит.-орф. кьарынджа), жука (кьоньуз и боджек).

Список литературы

1. Агджоян А.Т. и др. Генофонд народов Крыма по данным анализа Y-хромосомы, мтДНК и полигеномных панелей маркеров / А.Т. Агджоян // VI съезд Вавиловского общества генетиков и селекционеров и ассоциированные генетические симпозиумы: Ростов-на Дону (15-20.06.2014). Новосибирск: ИЦ и ГСОРАН, 2014.
2. Богородицкий В.А. О крымско-татарском наречии. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию / В.А. Богородицкий. – Казань, 1933. – с. 88-103.
3. Джикия С.С. Об одном морфологическом явлении в ахалцихском наречии анатомийско-турецкого языка / С.С. Джикия. – ТГРУ, VI. – 1937. – С.115-122.
4. Заметки XII-XV веков, относящихся к Крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом Синаксаре // ЗИООИД. Т. V. – Одесса, 1863. – С. 595-628.
5. Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1881, т. XII. – С. 62-208.
6. Казембек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка / М.А. Казембек. – Казань, 1846. – 466 с.
7. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период / А.Н. Кононов. – Л., 1972. – 272 с.
8. Материалы по истории АН, Т. II. – СПб., 1886. – 898 с.
9. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных турецких (тюркских) племен. Ч. VII. Наречия Крымского полуострова / В.В. Радлов. – СПб., 1896. – 408 с.
10. Решетов В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологиясы / В. Решетов, Ш. Шоабдурахмонов. – Тошкент, 1962. – 360 с.
11. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т.14.СПб., 1910. – 983 с.
12. Müller G.F. Sammlung Bussischer Geschichte / Müller G.F. – Bd.VII, 1-2 Stück.St.-Pb.1762. – P.95.

PHONETIC, MORPHOLOGICAL AND LEXICAL FEATURES OF DIALECTS OF CRIMEANTATAR LANGUAGE

Memetov A. M.

To investigate the phonetic, morphological and lexical features of the three dialects of the Crimean Tatar language. **Methods:** descriptive and comparative methods are applied. **Result:** the phonetic, morphological and lexical features of the Crimean Tatar dialects are revealed and described. **Conclusions:** The obtained results allow to determine the range of closely related languages, to clarify the ethnogenesis of the Crimean Tatars.

Keywords: language, the Crimean Tatar dialect, kypchak-adopted, oguz-adopted, mixed.